

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ

Чемоданов Роман Сергеевич, соискатель, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» (Ставрополь, Россия); <https://orcid.org/0009-0002-1757-8469>; 89187507385@yandex.ru

В статье рассматривается городское пространство как объект научного изучения и как культурно-исторический феномен. Обозначенная проблематика является темой философских, культурологических, социологических дискуссий и является на сегодня актуальной как в практике формирования гуманного городского пространства, так и в теории различных наук о человеке. Целью публикации является изучение городского пространства городов-курортов Кавказских Минеральных Вод как исторического и культурного феномена – истории его образования, специфики развития в различные исторические эпохи. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения основных историко-софских идей при планировании современного городского пространства. Основываясь на концепции системного подхода понимания городского пространства как совокупности природы, архитектуры и жителей городов, проведен краткий обзор становления городов Кавказских Минеральных Вод в исторической ретроспективе. Отмечается, что складывание особой атмосферы городов этой группы определялось, прежде всего, их значимостью как городов-курортов. Использование минеральной воды для лечения способствовало становлению рекреационных комплексов, а остальные объекты инфраструктуры формировались вокруг. Особый характер курортов способствовал культурному обмену, что проявилось и в застройке центральной части городов преимущественно итальянскими архитекторами. В советское время активное строительство санаториев, домов отдыха и детских оздоровительных лагерей придало городам Кавказских Минеральных Вод окончательный статус всесоюзной здравницы. Многообразие культур и традиций многочисленных «гостей курортов» и сегодня формирует неповторимый социокультурный облик городов Кавказских Минеральных Вод.

Ключевые слова: город, городская среда, городское пространство, история городов Кавказских Минеральных Вод.

Для цитирования: Чемоданов Р.С. Городское пространство Кавказских Минеральных Вод как предмет научного изучения // KAVKAZ-FORUM. 2024. Вып. 19 (26). С. 76-84. DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.005

Введение

Изучение городского пространства, в котором проживает, осуществляя ежедневные социальные практики труда, отдыха, досуга, большое количество людей, на сегодняшний день становится актуальной темой научных исследований социологии, культурологии, исторической антропологии. Пространство, окружающее человека, является немаловажным фактором его жизни, определяя не только возможности личностного роста, развития, комфорта, но и являющееся в конечном итоге основой и социальных, и экономических, и культурных, и демографических процессов в обществе. Важность изучения города, городского пространства обращает нас к историческому пути городов, истокам складывания той среды обитания, которая сейчас воздействует и на жителей крупных мегаполисов, и маленьких провинциальных городков.

Городское пространство городов Кавказских Минеральных Вод (Кисловодска, Пятигорска, Ессентуков, Железноводска) во многом самобытное, сложившееся исторически, местами хаотично – без плана, но сформировавшееся вокруг культурно-исторической зоны первоначального заселения и лечебных минеральных вод особенно интересно как объект изучения. Появившись на карте во второй половине XVII – начале XIX в. как опорные пункты Азово-Моздокской линии, призванные служить форпостами Российской империи в освоении Кавказа, крепости, городки и станицы быстро превращаются в бальнеологические курорты, благодаря открытым чудодейственным свойствам «горячих вод», «кислых вод» и формирующемуся вокруг них специфическому историко-культурному пространству.

Проблематика исследования городского пространства стала предметом изучения различных наук о человеке. Социологи, культурологи, философы, историки, филологи по-разному, с различных точек зрения рассматривают городское пространство, его составляющие, оценивают значение города и городской среды для жизнедеятельности человека. Целью настоящей публикации является рассмотрение городского пространства Кавказских Минеральных Вод как предмета научного изучения. Источниками изучения послужили как сами объекты городского строительства – уникальные историко-культурные и природные комплексы, так и материалы Государственного архива Ставропольского края, опубликованные документы XIX – начала XX в.

Основная часть

Городское пространство как объект научного изучения и как куль-

турно-исторический феномен часто рассматривается в связи с вопросами модернизации общества в разные эпохи. Город как центр ремесла, торговли, промышленного развития и как военный форпост с самых древнейших времен становится еще и центром культурного и социального притяжения. Городская среда формирует иные, отличные от сельской местности, социальные группы, которым свойственны специфичные занятия. В городах складываются новые виды социальных отношений, с одной стороны, менее родственные, нежели в сельской местности, и в этом плане города становятся удобной средой формирования индивидуализма как стиля жизни. С другой – социум городов живет более тесно, скученно, что рождает проблему поиска свободного пространства, одиночества и тишины. В процессе урбанизации возникают новые возможности для самоидентификации человека, но поднимаются и новые проблемы – от санитарного и эпидемиологического состояния городов до философии поиска «себя» в огромном человеческом улье.

Главным элементом городского пространства, активно воздействующим на городскую среду и одновременно испытывающим влияние среды, являются прежде всего городские жители. В ходе своих повседневных практик человек меняет свое положение в пространстве города и по-разному воспринимает окружающие его условия. И если для Р. Раскольникова – героя Ф.М. Достоевского – Петербург предстает в образе душного, пыльного, грязного города желто-серого цвета, то для героев А.С. Пушкина он совершенно разный – и блистающий, и величественный, и холодный, каменный, равнодушный.

Изучение города как колыбели и одновременно символа цивилизации предпринималось многими учеными, художниками, философами. В трудах О. Шпенглера, М. Вебера, Ф. Броделя, Н. Анциферова, И.М. Гревса и других историков, мыслителей конца XIX – начала XX в. заложены основы историкософского осмысления сущности города, его исторического и культурного значения. В истолковании понятия «город» существуют различные подходы: социологический, культурологический, семиотический, системный, синергетический и др. [1]. В осмыслении города как предмета научного исследования отражается как область научного исследования, так и методологическая позиция авторов.

Сторонники культурологической концепции (К. Линч, А. Кармин, Л. Мамфорд, М. Вебер и др.) призывают воспринимать город как общее культурное пространство природы, людей, окружающей их архитектуры. Город исторически складывается как центр ремесла и торговли,

как концентрация культурных ценностей, образования и науки. В процессе «окультуривания» происходит постепенный разрыв человека с природой, с землей и формирование искусственного городского пространства [2, 5-14].

Согласно социологическому подходу (В. Глазычев, В. Вагин, М. Вебер, Б. Ерасов, Л. Ионин), городская среда представляется местом взаимодействия людей, индивидов и социальных групп, которая по-своему, в процессе истории, формирует, а также деформирует социальные связи и влияет на развитие личности [3, 35-41]. Городская среда играет важную роль в отношениях между людьми: это и связующее звено и, в некоторых случаях, разъединяющее начало. Архитектура городов и природное пространство – отражение людей, их творчества и текущих потребностей.

Представители семиотического подхода (Ю.М. Лотман, Н.П. Анциферов, В.Н. Топоров, Д.Л. Спивак, Р. Барт, К.Э. Штайн и др.) рассматривают город как текстовую систему, как набор знаков, каждый из которых читаем и является носителем некоей кодовой информации – о культуре, людях, их ментальных установках и архетипах. Культурная среда города через символы, воплощенные в архитектуре, планировке, самом наличии некоторых материальных вещей, – говорит с нами на зашифрованном языке. Так, в исследовании К.Э. Штайн, С.Ф. Бобылева и Д.И. Петренко «Небо. Солнце. Земля. Традиционная символика дома в городской среде Ставропольского края» городская среда предстает как «множество разнородных сфер реальности, тесно связанных друг с другом, но не сводимых друг к другу». Задача исследователя – «понять город как живую, развивающуюся, динамическую структурно-системную организацию» [4, 7-8].

Таким образом, изучение города, городского пространства возможно с разных философских позиций. На наш взгляд, наиболее полно представить город в его историческом развитии позволяет системный подход (О. Шпенглер, Н.П. Анциферов, И.М. Гревс, М.С. Каган и др.), согласно которому город предстает как целостный историко-культурный и социальный феномен. Исследование О. Шпенглера «Закат Европы», помимо известнейшей историко-культурной парадигмы локальных культур, содержит и представление о городе как об окультуренном человеке пространстве. Город – основа любой цивилизации, и все внешние атрибуты культуры – политика, религия, наука и искусство и само государство – имеют в своей основе один феномен – город. Город, по мысли О. Шпенглера, создается, как и культура, как живой организм, постепенно вырастая из ландшафта. Но по мере «взросления» культу-

ры, развития государства город и создает свой ландшафт, и предопределяет ход истории своего народа [5].

О «душе» города как о живом организме писал в своих работах и историк, социолог, градoved начала XX в. Н.П. Анциферов. В своих трудах «Душа Петербурга» (1922), «Пути изучения города как социального организма» (1925), «Город как выражение сменяющихся культур» (1926) Анциферов понимает город как живое существо, портрет которого позволяет «проникнуть в их существо», понять их «душу». «Не следует задаваться совершенно непосильной задачей – дать определение духа Петербурга», – пишет Анциферов в работе «Душа Петербурга», ставшей путеводителем по городу того времени. «Нужно поставить себе более скромное задание: постараться наметить основные пути, на которых можно обрести «чувство Петербурга», вступить в проникновенное общение с гением его местности» [6, 14]. Интересный эксперимент, проведенный в современных условиях с использованием нейросети, позволил создать такие «портреты» городов на основе ассоциаций, отсылкам к художественным произведениям, кинематографу и изобразительному искусству. Эти портреты городов впечатляют, можно сказать, завораживают. И теория Анциферова, созданная сто лет назад, уже не кажется такой сказочной и иллюзорной.

Изучение городского пространства Кавказских Минеральных Вод через призму историософского осмысления системного подхода позволяет представить основные факторы формирования архитектуры города, его ландшафта в зависимости от истории, национальных традиций, прагматических задач управления. Несмотря на военно-стратегическое значение, которое придавалось крепостям, станицам и разъездам Азово-Моздокской линии, историческое ядро города Пятигорска, а затем и других городов-курортов изначально формировалось вокруг бальнеологических объектов. Так, уже в начале XIX в. появляется селение Горячие Воды, которое очень быстро растет и расширяется во многом благодаря вмешательству генерала А.П. Ермолова и государственному финансированию курорта.

Специфика продвижения России на Кавказе в тот период, наличие постоянной военной опасности в районе Терека формирует своеобразный архитектурный облик городов Кавмингруппы: строительство множества крепостей и других военных объектов, где содержались достаточно большие гарнизоны для охраны, расположения домов администрации городов и столичной аристократии. Особенностью городского пространства курортов становится не только расположение культурного центра вокруг источников минеральных вод, но

и приспособление архитектуры строящихся особняков к ландшафту местности и имеющемуся строительному материалу при одновременном учете эстетических вкусов владельцев. Ведь уже к середине XIX в., несмотря на тревожную обстановку на Кавказе в условиях войны, города Пятигорск и Кисловодск становятся популярными курортами, где не только поправляли здоровье, но и заводили полезные знакомства как столичная знать, так и представители более низких сословий. Знаменитое «водяное общество» М.Ю. Лермонтова и основные локаций, описанные в «Герое нашего времени», уже к середине столетия становятся объектами паломничества и обязательными к посещению местами Кавказа так же, как и сейчас.

Складывание первоначального архитектурного облика городов Кавказских Минеральных Вод происходило во многом благодаря плановой государственной застройке по ходатайству А.П. Ермолова культурного ядра Пятигорска и его окрестностей приглашенными из Швейцарии архитекторами – братьями Бернардацци. Особенный характер застройки каменных домов не выше 2-3 этажей, парков и цветников, беседок, арок и лечебных сооружений – питьевых галерей, нарзанных ванн, административных зданий – определили облик населенных пунктов вокруг Горячих, Кислых, Железных, Горьких (Ессентуки) вод [7, 24-28]. Образцами прекраснейших архитектурных решений, сочетающими особенности природы Кавказа и рукотворных сооружений, стали Эолова арфа, грот Дианы, липовый бульвар в Пятигорске и другие сооружения, включая объекты инфраструктуры – дороги, мосты, строения военного значения, питьевые бюветы.

Городское пространство городов-курортов, постепенно дополняясь в течение XIX – начала XX в. объектами культурного и бытового значения, расширяется с постройкой железнодорожного сообщения между городами. Небольшой городок, сложившийся вокруг Кислового колодца и казачьей станицы, стремительно застраивается на средства частного капитала, обрастая прекрасными зданиями: Курзала, каменными домами и гостиницами вдоль Тополевой аллеи (Курортный бульвар), знаменитой колоннадой, ставшей символом Кисловодска.

В советское время городам Кавказских Минеральных Вод придавалось особое значение. Помимо центра культурного притяжения, в 1920-1930-е гг. города-курорты перестраиваются, реорганизируются, превращаясь в общесоюзные здравницы. Сразу после окончания Великой Отечественной войны города КМВ из госпитального центра постепенно возвращаются к значению курортов, где в многочисленных открытых и заново отстроенных санаториях отдыхали, лечились

советские граждане. В послевоенный период многие курорты росли, увеличиваясь в численности жителей, что приводило к необходимости составления специальных рекомендаций по сохранению оригинального культурно-исторического ландшафта городов. Так, согласно плану застройки города-курорта Кисловодск, принятому в 1961 г., были предприняты специальные меры по недопущению загрязнения источников залегания минеральной воды – промышленное производство и транспортные коммуникации (автовокзал) были вынесены за пределы города, составлен план застройки города по кварталам, сокращено количество котельных, загрязняющих атмосферы, принято решение о запрете сельскохозяйственного производства с применением промышленных химических средств в курортном районе, ставился вопрос о канализации и недопущении загрязнения источников воды, а также развития электрического транспорта [8, 2-3].

И, несмотря на то, что особенности застройки в советское время не всегда учитывали исторические особенности развития городского пространства, в целом городам-курортам Кавказских Минеральных вод удалось сохранить и особую привлекательность маленьких городков с историей, и самобытность, и лечебный потенциал, который и сегодня заключается в сочетании природных свойств местного климата, воздуха и целебной минеральной воды.

Заключение

Таким образом, историческое пространство Кавказских Минеральных Вод как объект научного изучения может быть рассмотрено как целостная историко-культурная и социальная система, включающая и архитектурный облик городов, складывающийся исторически, и особенности климата, природы, ландшафта, и повседневные практики жителей и гостей курортов, а также принесенные извне, из различных городов нашей страны, культурные традиции и их симбиозе в пределах провинциального культурного сообщества.

1. *Мастеница Е.Н.* Культурное пространство города: пути постижения и интерпретации // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 212. С. 223-237.

2. *Соколов Э.В.* Город глазами культуролога // Город и культура. СПб.: СПбГИК им. Крупской, 1992. С. 5-14.

3. *Смагин Б.А.* Социокультурная городская среда и развитие личности // Город и культура. СПб.: СПбГИК им. Крупской, 1992. С. 35-41.

4. Штайн К.Э., Бобылев С.Ф., Петренко Д.И. Небо. Солнце. Земля. Традиционная символика дома в городской среде Ставропольского края. Ставрополь: СГУ, 2008. 560 с.

5. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 606 с.

6. Анциферов Н. Душа Петербурга. М.: ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москау АО», 2014. 400 с.

7. Полезные сведения для посетителей. Пятигорск: Типография Управления Кавказских Минеральных Вод, 1876. 154 с.

8. Государственный архив Ставропольского края. Ф. Р-4128. Оп. 1. Д. 129.

Chemodanov, Roman S. – applicant, State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Stavropol State Pedagogical Institute» (Stavropol, Russia); <https://orcid.org/0009-0002-1757-8469>; 89187507385@yandex.ru

THE URBAN SPACE OF CAUCASIAN MINERALNYYE VODY AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC STUDY.

Keywords: city, urban environment, urban space, history of the cities of the Caucasian Mineralnye Vody.

The article examines urban space as an object of scientific study and as a cultural and historical phenomenon. The identified problems are the topic of philosophical, cultural, sociological discussions and are relevant today both in the practice of forming a humane urban space and in the theory of various human sciences. The purpose of the publication is to study the urban space of the resort towns of the Caucasian Mineralnye Vody as a historical and cultural phenomenon – the history of its formation, the specifics of development in various historical eras. The practical significance of the study lies in the possibility of applying basic historiographical ideas when planning modern urban space. Based on the concept of a systematic approach to understanding urban space as a combination of nature, architecture and city residents, a brief overview of the formation of the cities of Caucasian Mineralnye Vody in historical retrospect is carried out. It is noted that the formation of the special atmosphere of the cities of this group was determined, first of all, by their importance as resort cities. The use of mineral water for treatment contributed to the formation of recreational complexes, and other infrastructure facilities were formed around it. The special character of the resorts contributed to cultural exchange, which was also reflected in the development of the central part of the cities mainly by Italian architects. In Soviet times, the active construction of sanatoriums, holiday homes and children's health camps gave the cities of the Caucasian Mineral Waters the final status of an all-Union health

resort. The diversity of cultures and traditions of numerous "resort guests" still form the unique sociocultural image of the towns of Caucasian Mineralnye Vody.

For citation: Chemođanov, R.S. The urban space of Caucasian Mineralnye Vody as a subject of scientific study. KAVKAZ-FORUM. 2024, iss. 19 (26), pp. 76-84. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2024.26.19.005

References

1. Mastenitsa, E.N. *Kul'turnoe prostranstvo goroda: puti postizheniya i interpretatsii* [Cultural space of the city: ways of comprehension and interpretation]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of SPBGIK]. 2015, vol. 212, pp. 223-237.
2. Sokolov, E.V. *Gorod glazami kul'turologa* [The city through the eyes of a culturologist]. *Gorod i kul'tura* [City and culture]. St. Petersburg, The Saint Petersburg State Institute of Culture, 1992, pp. 5-14.
3. Smagin, B.A. *Sotsiokul'turnaya gorodskaya sreda i razvitie lichnosti* [Sociocultural urban environment and personality development]. *Gorod i kul'tura* [City and culture]. St. Petersburg, The Saint Petersburg State Institute of Culture, 1992, pp. 35-41.
4. Shtain, K.E., Bobylev, S.F., Petrenko, D.I. *Nebo. Solntse. Zemlya. Traditsionnaya simvolika doma v gorodskoi srede Stavropol'skogo kraja* [Sky. Sun. Earth. Traditional symbolism of a house in the urban environment of the Stavropol Territory]. Stavropol, Stavropol State University, 2008. 560 p.
5. Shpengler, O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [Decline of Europe: Essays on the morphology of world history]. T. 2. *Vsemirno-istoricheskie perspektivy* [Vol. 2. World historical perspectives]. Moscow, Mysl, 1998. 606 p.
6. Antsiferov, N. *Dusha Peterburga* [Soul of St. Petersburg]. Moscow, ZAO Firma «Bertel'smann Media Moskau AO», 2014. 400 p.
7. *Poleznye svedeniya dlya posetitelei* [Useful information for visitors]. Pyatigorsk, Tipografiya Upravleniya Kavkazskih Mineral'nyh Vod, 1876. 154 p.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Stavropol'skogo kraja* [State Archives of the Stavropol Territory]. Fund R-4128. Inventory 1. Case 129.